

№ 37883 из Британского музея, также, вне всякого сомнения, относящейся к искусству периода XXV династии. По сравнению со всей этой серией самобытно индивидуализированных голов скульптурный портрет из музея в Киеве выглядит обобщеннее. Форма здесь трактуется более суммарно, вещественно. Весь образ осмысливается монументальнее, архаичнее, проще.

Обращает на себя внимание и различие в трактовке париков. Парик в голове древнего царства в полном согласии со стилем в целом также сведен к простым, скупым линиям, в то время как в голове Ментуемхата он разработан очень подробно. Множеством волнообразных линий, струйками спадают он на лоб, нижние же его концы сведены к рисунку мелкими рубчиками. Этот рисунок заимствован из париков Нового царства, где он вполне обычен.

Парик Ментуемхата говорит о приемах той мелкой разработки, той виртуозности, которые обычно характеризуют искусство на поздней стадии его развития. Об этой поздней ступени развития художественной культуры свидетельствует и более индивидуально осмысливаемый портретный образ. Становится очевидным различие между обликом подлинно древнего искусства и искусства, архаизированного в последующие исторические периоды.

Публикуемый здесь скульптурный портрет позволяет к известным нам первоклассным памятникам конца IV династии прибавить еще один шедевр египетского искусства, хранящийся в музее столицы Украины.

Проф. В. В. Павлов

МОНЕТЫ С МОНОГРАММАМИ ИЗ ПАТРЭЙСКОГО КЛАДА 1950 г.

При раскопках на Патрэйском городище в 1950 г. группой студентов МОПИ и МГПИ под руководством проф. А. С. Башкирова был найден клад бронзовых монет. Обстоятельства находки таковы. В первом помещении эллинистического здания на глубине 3 м 50 см в мощном горелом слое, указывающем на пожарище, в котором сгорело все здание, студентка МГПИ им. Потемкина Г. Финогорова нашла клад слитых в ком и запекшихся в огне бронзовых монет. Никакого сосуда, в котором мог храниться этот клад, найдено не было. Монеты, повидимому, находились в мягкой таре и были в употреблении. Около клада было найдено четыре бронзовых больших толстых кольца с остатками обгоревшего дерева. Назначение колец неизвестно.

В Москве клад был отдан для чистки зав. реставрационным кабинетом ГИМ А. Д. Чиварзину. Монеты настолько слиплись и приналялись, что отделение их друг от друга было достигнуто с большим трудом. Наконец, удалось установить, что клад состоял из 82 бронзовых монет, четыре из которых распались, так как были насквозь окислены; таким образом, сохранилось 78 бронзовых монет. Необходимо выразить большую благодарность А. Д. Чиварзину за его упорную и кропотливую работу по чистке монет клада. Несмотря на плохую сохранность, все монеты клада удалось определить, правда, иногда по фактуре.

Весь клад относится ко времени Митридата VI Эвпатора. Клады этого времени до сих пор не были изданы, хотя некоторые известия все же о них имеются¹.

¹ Нам известны следующие клады эпохи Митридата VI, найденные в Северном Причерноморье. 1) В 1857 г. близ Керчи на участке быв. Брянского з-да найдено два клада (ОАК, 1897, стр. 72 сл.). 2) В 1910 г. на дне Керченской бухты землечерпалкой был вытасчен клад (Рапорт № 77 Арх. ком. в архиве ИИМК). 3) В 1935 -- 1936 гг. был обнаружен клад в Тиритаке (Протокол заседания кафедры античных колоний ИИМК от 19. IV. 1937). 4) Клад, найденный В. Ф. Гайдукевичем в Мирмекии в 1949 г. 5) Патрэйский клад 1950 г.

В публикуемый патрэйский клад 1950 г. входят четыре основные группы монет. Первая, наиболее многочисленная группа (40 шт.) — это так называемые «безымянные» монеты Митридата VI Эвпатора, чеканенные на нашем Юге. Тип этих монет следующий: ав.— голова Диониса в венке из виноградных листьев вправо; rev.— горит, украшенный головами грифона, увитый лентами, и монограмма. Кроме монограммы нет никаких надписей, указывающих место чекана или имя царя.

Эти монеты, благодаря их исключительным художественным изображениям и массивности, давно уже привлекали внимание исследователей. Еще Г. Спасский в конце 40-х годов прошлого века дал описание этого типа монет. Интересно, что он видел в изображении на лицевой стороне совершенно правильно голову Вакха¹. Монеты этого типа он отнес к Фанагории.

Б. Кёне в своем обширном труде, посвященном описанию Музея кн. Кочубея, издал интересующий нас тип монет (т. I, табл. VII, № 7—9) и занимался вопросом их происхождения. Видя в изображении на лицевой стороне монет этого типа голову вакханки, а на обороте сарматский горит, Б. Кёне относил чеканку этих монет, как и золотых монет Боспора с изображением неизвестного династа, к племени аспургиан, которые жили между Фанагорией и Горгиппией. Хронологически он отнес эти монеты к 45—10 гг. до н. э. Разбирая монограммы, он считал, что они «представляют имена монетчиков, коим поручен был выпуск монет» (там же, стр. 405 сл.).

Хотя совершенно невозможно согласиться с Б. Кёне о принадлежности данных монет аспургианам, так как сам тип их по характеру изображений явно принадлежит официальной чеканке Боспорского царства, тем не менее первая попытка датировки их и объяснения характера монограмм были значительным шагом вперед.

П. Бурачков в своем каталоге монет нашего Юга издает интересующий нас тип монет в разделе фанагорийских монет, оговариваясь, впрочем, что они до сих пор остаются «загадочными» (стр. 17). Публикуя шесть таких монет (табл. XXIII, № 25—30) и давая их описание, он совершенно правильно видит в изображении на лицевой стороне голову Диониса. Что же касается оборотной стороны, то П. Бурачков думал, что это изображение не горита, а кифары Аполлона. Сами же монеты он считал не монетами, а тессерами. Монограммы, по его мнению, принадлежат местным архонтам (стр. 172). Но внимательное рассмотрение данной группы монет вполне убеждает в том, что на обратной стороне изображен горит, а не кифара. Нет оснований также считать эти монеты тессерами только на том основании, что на них нет имени города. Тем не менее сам факт издания этих монет с новыми монограммами и отнесение монограмм к местным должностным лицам является несомненной заслугой П. Бурачкова.

Впервые эти монеты были отнесены ко времени правления Митридата VI Эвпатора на Боспоре знаменитым русским нумизматом А. В. Орешниковым. На основании изображения Диониса, постоянно встречаемого на монетах Митридата VI, которому народами Малой Азии было дано прозвище «нового Диониса», и горита, как символа его битв с народами Азиатского Боспора, А. В. Орешников установил, что эти монеты относятся ко времени правления Митридата VI на Боспоре². Это открытие вполне подтверждается находками ряда кладов, где данные монеты находились вместе с монетами понтийских городов времени Митридата VI. В своих последующих трудах А. В. Орешников издавал эту группу монет и продолжал работу над ними. В каталоге собрания Уварова он описал шесть таких монет с различными монограммами (стр. 59). Здесь же он дает дальнейшее подтверждение своего мнения на нумизматическом материале, а именно перечеканке данных монет на монеты Асандра и монеты с изображением Аполлона и орла, из чего, несомненно, следует, что данные монеты чеканились до Асандра. Кроме того, А. В. Орешников обоснованно объяснил, почему на данных

¹ Г. С п а с с к и й, Босфор Киммерийский с его древностями и достопримечательностями, М., 1846, стр. 21.

² А. В. О р е ш н и к о в, Босфор Киммерийский в эпоху Спартокидов, М., 1884, стр. 31 сл.

монетах нет имени города. Ведь они чеканились не для одного города, а для многих, что подтверждается также их находками на всей территории Боспорского царства.

Занимался интересующими нас монетами и А. М. Подшивалов, большой заслугой которого является издание всех известных ему монограмм, хотя и не совсем правильное, но все же единственное вплоть до настоящего времени¹.

Известный советский нумизмат А. Н. Зограф в своем фундаментальном труде также упоминает об интересующих нас монетах. Он вполне присоединяется к мнению А. В. Орешникова о датировке их временем правления Митридата VI на Боспоре. Чеканка данных монет, по его мнению, происходила в Пантикапее, Фанагории и Горгипсии. Монограммы на монетах, как считает А. Н. Зограф, означают имена наместников Митридата VI на Боспоре². А. Н. Зограф доказал, что изображения на монетах это — портреты самого Митридата VI под видом Диониса.

Монеты данной группы издавались и за рубежом. Они были изданы в каталоге Британского музея в томе: Понт, Пафлагония, Вифиния и Боспорское Царство³. В этом каталоге интересующие нас монеты определяются как «неизвестные монеты европейского и азиатского Боспора». Хотя этот том британского каталога издан после работ А. В. Орешникова, определившего эти монеты, как относящиеся к Митридату VI, авторы каталога не смогли определить эти монеты и даже не упомянули о работах А. В. Орешникова. Под рубрикой «uncertain» данные монеты упомянуты и у Хэда⁴.

Изображение головы Диониса на лицевой стороне монет данного типа является, как это было показано А. Н. Зографом, портретным изображением самого Митридата VI Эвпатора, стилизованным под Диониса, подобно тому как Александр Македонский изображался под видом Геракла.

На всех данных монетах Боспора имеются различные монограммы. Суммируя весь изданный материал по данным монетам, в том числе материал собраний ГИМ, Эрмитажа, а также находки Патрэйского и Мирмекийского кладов⁵, мне удалось установить, что имеется 14 различных монограмм этих монет. Притом становится ясным одно очень интересное обстоятельство. Уже и раньше обращалось внимание на то, что типы лица Диониса у разных монет довольно различны, но в данном случае не было установлено никакой закономерности. Однако при изучении монет с различными монограммами мне бросилось в глаза то интересное обстоятельство, что определенной монограмме соответствует определенный тип лица. Таким образом, получается 14 определенных типов изображений. Я не хочу этим сказать, что каждой определенной монограмме соответствует вполне определенный штамп. Последние могли меняться, но все-таки они принадлежат к определенному типу. Высказанное предположение не значит также, что тут изображался не Митридат VI, а 14 каких-то других лиц. Конечно, во всех случаях изображался тот же Митридат VI, но изображения его были различных типов, подобно тому как мы видим различные типы и на портрет-

¹ ПМВС, стр. 13.

² Он пишет: «Мысль, что монеты эти представляют собою выпуски, производившиеся по распоряжению Митридата его чиновниками, была высказана Имхоф Блюмером еще давно (Griech. Münzen, стр. 44—45). В нумизматической литературе, однако, этому правильному предположению не было уделено должного внимания, и по поводу этих монет продолжали делаться различные догадки. Между тем параллель существования монеты наместников рядом с городской в Малоазийской части митридатовских владений делает вполне естественной такую же чеканку наместников и на Боспоре». (А. Н. Зограф, АМ, стр. 187 сл.).

³ Catalogue of the British Museum, Catalogue of the greek coins..., L., 1889, табл. XVIII, № 16, 17 (далее сокращенно СВМ).

⁴ H e a d, Historia numorum, Oxf., 1911, стр. 502, № 10 (далее сокращенно ННН).

⁵ Приношу глубокую благодарность В. Ф. Гайдукевичу, любезно предоставившему мне для изучения Мирмекийский клад 1949 г.

ных изображениях тетрадрахм Понта¹. В Патрэйском кладе было найдено, как было уже упомянуто выше, 40 монет интересующего нас типа, из них на 20 можно прочесть монограммы, а на остальных 20 монетах монограммы стерты.

Все монограммы воспроизведены нами на табл. IV. В дальнейшем изложении номера монограмм означают ссылки на номер этой таблицы.

Перейдем к описанию каждой из наших монет с определенными монограммами.

Монограмма № 1. В Патрэйском кладе имеется семь монет с такой монограммой. Тип лица см. на табл. I, № 1 и 2. Лицо широкое, занимающее почти все поле монеты или, наоборот, маленькая голова, но лицо широкое, правильное, глаза крупные, миндалевидные, лоб узкий. Монеты с такой монограммой изданы Ор., стр. 59, № 430/431; СВМ, табл. XIII, № 16. Есть и в собрании ГИМ, НП 2496, 2495, 2498 и 2500; в собрании Эрмитажа № 9, 13, 19, 24 и 25; монеты с такой монограммой имеются и в Мирмекийском кладе 1949 г., № 459, 461/2, 451, 452, 455 и 456.

Тип лица очень похож на портретное изображение Митридата VI Эвпатора на Понтийской тетрадрахме 75 г. до н. э. (ГИМ, табл. I, № 3). Известное сходство имеется и с тетрадрахмой того же года у Бабелона и Рейнака (Рес., табл. III, № 2).

Монограмма № 2. В Патрэйском кладе имеются три экземпляра таких монет. Тип лица похож на предыдущий, но головы изображены маленькие (табл. I, № 4). Изданы в СВМ, табл. XVIII, № 16 и 17. Имеются в собрании ГИМ, № 59744, НП, 2489, 2494 (табл. I, № 5). Встречаются также в Мирмекийском кладе под № 454 и 456.

Монограмма № 3. В Патрэйском кладе имеются две такие монеты. Тип лица см. на табл. I, № 6. Маленький лоб, черты лица правильные, нос прямой. Глаза удлиненные, миндалевидные. Губы слегка полуоткрыты. Лицо молодое. Изданы Ор., стр. 59, № 436. Имеются в собрании ГИМ, НП, 2514 (табл. I, № 7) и в собрании Эрмитажа, № 29 (табл. I, № 7).

Интересно, что такая же монограмма встречается на бронзовых монетах времени Митридата VI с головой Диониса вправо на ав. и чистой, закрытой шкуркой пантеры, тирсом и совой на реверсе (Рес., стр. 53, табл. VII, 6).

Монограмма № 4. В Патрэйском кладе имеются две такие монеты. Тип лица см. на табл. I, № 8. Лицо неправильное, изображено реалистично. Углубление в переносье. Нос несколько утолщен книзу. Большой рот. Сильно выражены надбровные дуги. Издана А. М. Подшиваловым (МВС, стр. 13). Имеются в собрании ГИМ, НП, 2512 (табл. I, № 9); в собрании Эрмитажа, № 41 и № 43. Имеют сходство с тетрадрахмой Понта. ГИМ, № 61978 (табл. I, № 10).

Монограмма № 5. В Патрэйском кладе один экземпляр. Нос неправильный, несколько курносый. Глаза небольшие. Брови слегка нахмурены. Имеется в собрании ГИМ, НП, 2545. Издана А. М. Подшиваловым.

Монограмма № 6. В Патрэйском кладе имеется один экземпляр (табл. II, № 11). Тип лица очень характерен и реалистичен. Нос широкий с углублением в переносье. Круглые, резко выступающие глаза. Широкие, плотно сжатые губы. Выступающие надбровные дуги. Лицо немолодое, очень энергичное (табл. II, № 12). Есть некоторое сходство с изображением Митридата VI Эвпатора на понтийской тетрадрахме ГИМ, № 61978, 88 г. до н. э., и тетрадрахмой, изд. у Ф. Прове (Collection Prowe, M., 1904, табл. VII, № 967).

Среди тетрадрахм Понта имеются монеты с похожей монограммой. Она встречается на двух тетрадрахмах 73/2 г. до н. э. (Рес., т. I; табл. III, 4) и на тетрадрахме 72/1 г. до н. э. (там же, стр. 19). Встречается такая монограмма и на монетах Синопя типа с головой Медузы на ав. и Никой вправо на реверсе (там же, табл. XXVI, № 13); см. также в собрании ГИМ, НП, 2509, 2510 и 2517.

Монограмма № 7. Таких монет в Патрэе имеется одна (табл. II, № 15). Тип лица

¹ В ГИМ имеются 22 различных портретных изображений Митридата VI на понтийских тетрадрахмах. В работе Бабелона и Рейнака издано 17 различных портретных изображений Митридата VI.

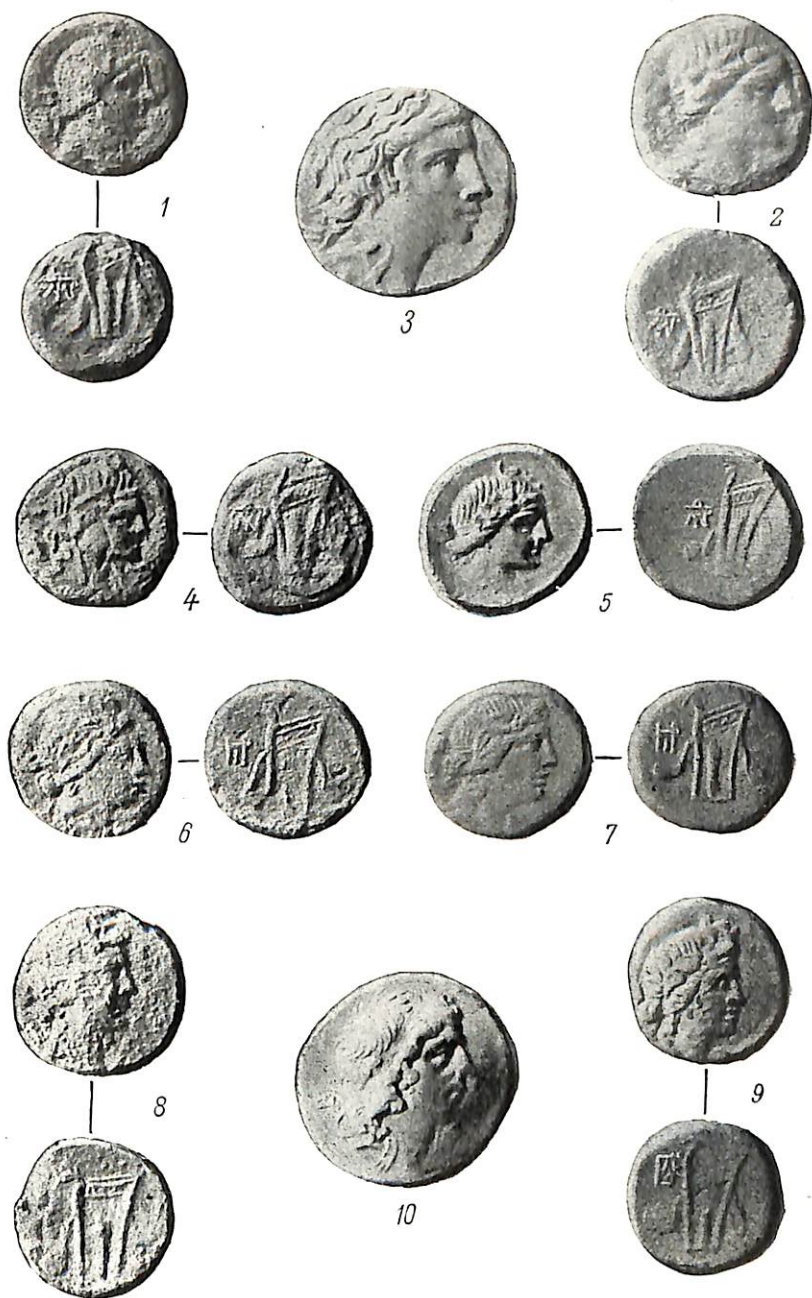

ТАБЛИЦА I

1 — «безымянная» монета Патрэйского клада; 2 — такая же монета ГИМ с той же монограммой; 3 — Avers понтийской тетрадрахмы ГИМ, с портретным изображением Митридата VI Эвпатора; 4 — «безымянная» монета Патрэйского клада; 5 — такая же монета ГИМ; 6 — «безымянная» монета Патрэйского клада; 7 — такая же монета ГИМ; 8 — «безымянная» монета Патрэйского клада; 9 — такая же монета ГИМ; 10 — Avers тетрадрахмы Понта ГИМ, с изображением Митридата VI Эвпатора

ТАБЛИЦА II

11 — «безымянная» монета Патрэйского клада; 12 — такая же монета ГИМ; 13 — «безымянная» монета Патрэйского клада; 14 — такая же монета ГИМ; 15 — «безымянная» монета Патрэйского клада; 16 — такая же монета ГИМ; 17 — «безымянная» монета Патрэйского клада; 18 — такая же монета ГИМ; 19 — «безымянная» монета Патрэйского клада; 20 — такая же монета ГИМ

идеализированный, классический. Линии лба и носа совпадают. Имеется в собрании ГИМ, НП, 2503 и Эрмитажа, № 3 (табл. II, № 16). Издана Ор., стр. 59, № 432.

Монограмма № 8. В Патрэйском кладе имеется один экземпляр (табл. II, № 17). Тип лица несколько идеализированный, хотя имеется ряд реальных черт. Нос прямой и довольно длинный. Глаза небольшие, сидят неглубоко. Губы сжаты. Есть в собраниях ГИМ, НП, 2519 и Эрмитажа № 31, 32 и 40 (табл. II, № 18).

Издана у П. Бурачкова (табл. XIII, № 25). Такая точно монограмма встречается среди монет Амиса времени Митридата VI Эвпатора с головой Медузы на ав. и Никой вправо на рев. (Рес., I, 1, стр. 57). Ср. также тип монет с головой Диониса вправо на ав. и корзиной, прикрытой кожей пантеры, тирсом, совой и монограммой, на рев. (также I, 1, стр. 53).

Монограмма № 9. В Патрэйском кладе известна одна такая монета. Тип лица см. на табл. II, № 13. Лицо широкое. Нос прямой, расширяющийся книзу. Длинный подбородок. Глаза округлые. Лицо молодое. Имеется в собраниях ГИМ, НП, 2501, и Эрмитажа, № 37 и 38 (табл. II, № 14). Такая монограмма встречается на многих монетах Амиса и Синопы. Она имеется на следующих типах монет Амиса: ав.—голова Зевса вправо, рев.—орел на молнии (Рес., I, 1, стр. 51); затем ав.—голова Диониса вправо; рев.—корзина, закрытая шкурой пантеры, около приклонен тирс, сова в поле монограммы (там же, I, 1, табл. VII). Ср. также тип: ав.—голова Ареса вправо; рев.—кипчак в ножнах, увитый лентами (там же, стр. 54), и, наконец, тип: ав.—голова Персея; рев.—Пегас (там же, стр. 55, табл. VII, № 25).

Монограмма № 10. В Патрэйском кладе встречается одна монета с такой монограммой (табл. II, № 19). Тип лица реалистический. Лоб маленький. Нос довольно длинный, на конце утолщенный. Глаза, сильно округленные, сидят глубоко. Взгляд пристальный. Губы полные. Все лицо очень энергично и целеустремленно. Монета с такой монограммой найдена в Мирмекийском кладе под № 457. Имеется в собраниях ГИМ, НП, 2504—2508, и Эрмитажа, № 46 (табл. II, № 20).

Итак, в Патрэйском кладе — 10 различных монограмм на «безмянных» монетах. Всего монет такого типа в кладе имеется 40 — из них на 20 вышеприведенных монограммы читаются, а на других они стертые. Кроме этих 10 монограмм Патрэйского клада, на основании материалов ГИМ и Эрмитажа, а также по литературным данным, удалось установить еще четыре монограммы.

Монограмма № 11 встречается в Мирмекийском кладе № 458, имеется в собрании ГИМ, НП, 2516 и 2521 (табл. III, № 21); ср. собрание Эрмитажа, № 55. Тип лица идеализированный. Черты лица правильные, классические. Подбородок резко выраженный. Глаза большие, закругленные, глубоко сидящие. Выражение лица мрачное. Издана Бурачковым (табл. XXIII, № 29).

Монограмма № 12. Монета с такой монограммой имеется в собрании ГИМ, НП, 2515 (табл. III, № 22). Тип лица идеализированный. Черты лица правильные. Губы слегка полуоткрыты. Глаза большие. Выражение лица спокойное. Монограмма такого типа имеется среди монет Амиса с головой Персея вправо на ав. и Пегасом на рев. (Рес., I, 1, стр. 55).

Монограмма № 13. Имеется в собрании Эрмитажа, № 1. Тип лица совершенно идеализированный. Выражение лица спокойное. Та же монограмма встречается на тетрадрахме ГИМ 73/2 г. до н. э., № 61978, и на другой тетрадрахме 75/4 г. до н. э. за тем же номером.

Понтийская тетрадрахма с той же монограммой издана в Рес. I, 1 (табл. II, 13).

Монограмма № 14. Монета с такой монограммой имеется в собрании Эрмитажа. Тип лица идеализированный. Резко очерченный подбородок. Не издана.

О значении этих монограмм имеется много различных мнений. Выше уже упоминалось о мнении П. О. Бурачкова, считавшего, что монограммы означают имена архонтов. А. В. Орешников, первый правильно определивший данную группу монет, вообще не ставил вопроса о монограммах. А. М. Подшивалову принадлежит большая заслуга опубликования 20 монограмм, однако, судя по просмотренному мной материалу самых больших нумизматических собраний и монет Северного Причерноморья —

ГИМ и Эрмитажа, — следует отметить, что он опубликовал их весьма неточно. Первые три монограммы «безымянных» монет, опубликованные им, представляют собственно одну монограмму № 2, переданную им только частично. То же можно сказать относительно монограмм № 4 и 5. Последняя изданная им монограмма также возбуждает сомнения. Кроме того, издав, хотя и не точно, вышеприведенные монограммы, он не попытался их объяснить. В другой работе А. М. Подшивалов издал монограммы наших монет более правильно (8 монограмм), причем высказал мнение, что все эти монеты принадлежат понтийскому городу Фарнакии, указав на то, что монограммы имеют сходство с монограммами монет Амиса¹. А. Н. Зограф в своем капитальном труде высказывает мнение, что эти монограммы обозначают имена наместников Митридата VI на Боспоре (АМ, стр. 188).

Конечно, чтение монограмм представляет большую трудность и еще почти совершенно не изучено в нумизматике Черноморского побережья. Было бы проще всего видеть в этих монограммах имя самого Митридата VI Эвпатора. Первые две монограммы в нашем списке еще могут с некоторым основанием рассматриваться как имя Митридата, но ведь другие не имеют с этим ничего общего, например, № 9, № 6 и др. Следовательно, эту гипотезу приходится отбросить.

Едва ли также возможно принять мнение А. Н. Зографа о принадлежности данных монограмм отдельным наместникам Митридата VI на Боспоре, так как монограмм, по крайней мере, 14. Между тем нельзя предположить, что на Боспоре было так много наместников Митридата VI.

По аналогии с другими античными монетами приходится предположить иное. Естественнее всего сравнить монограммы рассматриваемых нами монет с аналогичными монограммами того же времени в городах Понта. Если мы обратимся к монетам Понта, чеканенным Митридатом VI Эвпатором, то здесь прежде всего поражает большое количество самых разнообразных монограмм. Всего на тетрадрахмах этого времени известно не менее 26 различных монограмм (Рес., стр. 14—19). Некоторые из них повторяются довольно часто. На некоторых монетах имеются и по две монограммы. Кстати сказать, одна из них, № 13, встречается и на рассматриваемых нами монетах Митридата VI Эвпатора на Боспоре, хотя ее нет в Патрэйском кладе. Принимая во внимание большое количество монограмм, чеканенных на серебряных понтийских монетах Митридата VI Эвпатора, их разнообразие, а также и то, что на одной монете иногда встречается по две монограммы одновременно, трудно предположить, что они обозначали имя Митридата VI. Повидимому, они означали имена каких-то других лиц.

То же впечатление получится, если мы рассмотрим автономные монеты, чеканенные в самых крупных городах Понта — Амисе и Синопе — во времена Митридата VI Эвпатора. В типе: ав. — голова Зевса вправо и rev. — орел на молнии, встречается пять различных монограмм (там же, стр. 51). Имеется среди них и монограмма, которая есть в Патрэйском кладе, обозначенная нами № 9. В следующем типе монет Амиса с головой Афины вправо на ав. и Персеем, стоящим прямо, на rev., часто встречаются по две монограммы на монетах; всего 12 различных монограмм (там же, стр. 51 сл.).

Затем интересен тип монет: ав. — голова Диониса вправо и rev. — корзина, закрытая шкурой, тирс с лентами и сова. Этот тип имеет девять различных монограмм, из них три (№ 9, 3 и 8) встречаются в Патрэйском кладе на монетах, чеканенных на Боспоре. Тип монет Амиса: ав. — голова Ареса в шлеме вправо и rev. — меч в ножнах, украшенный лентами, имеет 22 различные монограммы; притом, по большей части, на монетах стоят по две различные монограммы одновременно (Рес., стр. 54). Одна из этих монограмм (№ 9) встречается в Патрэйском кладе.

Следующий тип монет Амиса: ав. — голова Персея вправо и rev. — пасущийся Пегас влево, имеет 20 различных монограмм, которые, как и в предыдущих типах,

¹ А. М. Подшивалов, Каталог монет Румянцевского музея, вып. 1, М., 1884, стр. 29 сл.

по большей части ставились по две (там же, стр. 55). Здесь опять встречается монограмма № 9 из Патрэйского клада.

Наконец, тип: ав.— Эгида, украшенная в центре головой Медузы и геv.— Ника, идущая вправо с пальмовой ветвью, имеет также по большей части по две монограммы на одной монете; всего 20 монограмм; из них № 8 встречается в Патрэйском клада.

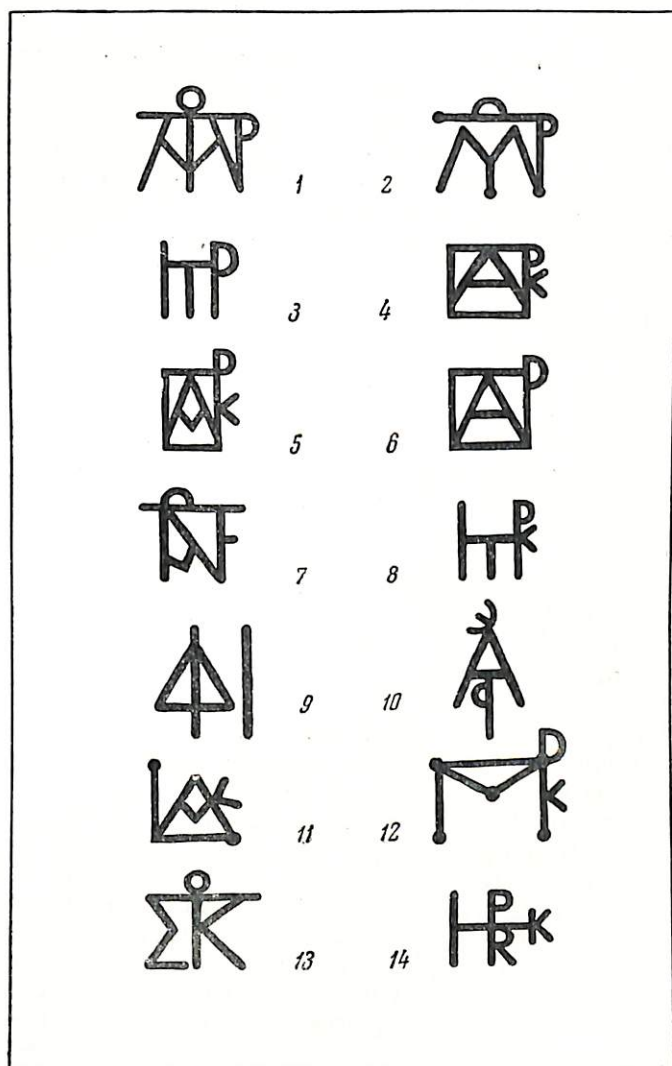

ТАБЛИЦА IV

1—10 — монограммы монет Патрэйского клада; 11—14 — известные монограммы «безымянных» монет, отсутствующие в Патрэйском клада

Конечно, во всех этих типах монет встречаются часто одни и те же монограммы, но все же общее количество различных монограмм достигает 40. Трудно полагать, что здесь обозначалось имя царя или наместников. К тому же Амис был царской резиденцией и, конечно, не мог иметь наместников. Что же касается имени царя, то совершенно невозможно предположить, что имя его изображалось 40 различными, совершенно не похожими друг на друга монограммами.

Итак, на основании перечисления монограмм как на серебряных тетрадрахмах, так и на бронзовых монетах, чеканенных в Амисе во время Митридата VI Эвпатора, можно сделать вывод, что все эти многочисленные монограммы не могли принадлежать ни самому царю, ни его наместникам. То же, по аналогии, можно думать, относится и к рассматриваемым нами «безымянным» монетам Боспора, тем более, что четыре монограммы Амиса совпадают с монограммами данных монет.

Для того чтобы понять, кому именно должны были принадлежать эти монограммы, обратимся к другим античным монетам.

На античных монетах ясно прочтены монограммы республиканских римских монет. Правда, в громадном большинстве случаев они относятся к более раннему времени — к III в. до н. э. Эти монограммы особенно обычны на бронзовых монетах с Двудиким Янусом на ав. и надписью ROMA на rev. На таких монетах часто встречаются легко дешифруемые монограммы. Например, на монетах 234 г. до н. э., чеканенных при монетном магистрате Л. Эмилии Павле, есть монограмма, которая хорошо читается, как соединение трех заглавных букв этого имени L. Ae. P., (там же, I, стр. 115, № 1).

Можно было бы, конечно, привести еще очень много таких примеров. Монограммы на римских республиканских монетах были широко распространены, начиная с III в. до н. э. Позже, во II—I вв. до н. э., монограммы становятся частью надписи. Все монограммы хорошо читаются и всегда обозначают имя монетного магистрата. Время чеканки монограмм второго типа как раз совпадает со временем правления Митридата VI Эвпатора.

Монетные магистраты существовали не только в Риме, но и в эллинистических городах. Их имена известны на многих эллинистических монетах. Лучшим примером в этом отношении могут служить монеты Афин, начиная с 220 и по 86 г. до н. э. (HNN, стр. 318—324). Имена монетных магистратов там стоят полностью, по два имени на одной монете. Таких пар имен в Афинах известно 50.

В Таренте в III в. до н. э. (300—272 гг. до н. э.) на монетах также чеканились имена монетных магистратов и тоже по два имени (HNN, стр. 52—54). На родосских эллинистических монетах также встречаются имена монетных магистратов, начиная с 304 по 43 г. до н. э., но там чеканилось одно имя с символом (HNN, стр. 540—542). В Смирне на монетах 190—133 гг. до н. э. имеются имена монетных магистратов, причем иногда в форме монограммы (HNN, стр. 509).

Было бы бесполезно перечислять далее монеты с именами монетных магистратов, так как уже и на данных примерах видно, что как в эллинистических городах, так и в республиканском Риме, в период с III в. до н. э. и до I в. н. э. на монетах обозначались имена монетных магистратов, которые играли большую роль в выпуске и гарантии веса и качества монет¹.

Возвращаясь к тетрадрахмам Понта Митридата VI Эвпатора и к тем монограммам, которые стоят рядом с полным именем царя (Рес., I, 1, стр. 14—19) по аналогии, как с эллинистическими, так и с римскими республиканскими монетами, мы вправе предположить, что и эти монограммы тоже должны читаться как обозначение имен монетных магистратов. Если же это положение верно по отношению к серебряным монетам Понта, то оно также должно распространяться и на автономные монеты Амиса и Синопы, которые имеют много общих монограмм с тетрадрахмами Понта. Но, как мы уже установили выше, рассматриваемые нами безымянные монеты Боспора времени Митридата VI Эвпатора имеют три общие монограммы (№ 9, 3 и 8) с монетами Амиса. Поэтому и вышеприведенные монограммы безымянных боспорских монет должны рассматриваться тоже как обозначения имен монетных магистратов.

Кроме безымянных монет в состав Патрэйского клада входили другие типы монет, чеканка которых может поэтому считаться почти одновременной с данными монетами. К ним принадлежат бронзовые пантикапейские монеты с головой Митры в местном головном уборе вправо и месяцем со звездой на ав., с фигурой Диониса с тирсом и

¹ L e n o r m a n t, La monnaie dans l'antiquité, P., 1879, т. III, гл. III,

Персеем — прямо и надписью ΠΑΝ — ΤΙΚΑ — ΠΑΙ — ΤΩΝ (табл. III, № 23) на гев. Кёне считал, что на лицевой стороне изображен бог месяца Мен, видел месяц справа и звезды, будто бы рассеянные по шапке, которую он называл фригийской. П. Бурачков видел в данном изображении бюст бога Атгиса в образе Диониса. Месяц же и звезду он рассматривал как символы весеннего празднества в честь Кибелы.

Впервые на правильный путь толкования этих изображений стал А. В. Орешников, который назвал изображенное на лицевой стороне монеты божество именем древнеперсидского бога света Митры, а месяц со звездой — гербом Ахеменидов. Это правильное раскрытие смысла изображений позволило установить, что данные монеты относятся ко времени правления Митридата VI Эвпатора, так как само имя Митридата происходит от имени бога Митры. С другой стороны, герб Ахеменидов (месяц со звездой) мог принадлежать на Боспоре только Митридату VI, который происходил из этого рода. Изображение на обороте монеты Диониса тоже указывает на правление Митридата VI, так как он имел прозвище Диониса и считал этого бога своим покровителем.

Вопрос о данных монетах был еще более уточнен А. М. Подшиваловым, впервые предположившим, что под видом бога Митры на монетах изображен сам Митридат VI. Это положение представляется мне совершенно правильным. Стоит только сравнить совершенно реальное, далеко неправильное энергичное лицо бога Митры с изображением самого Митридата VI на понтийских монетах. Монеты такого типа имеются в собрании ГИМ (табл. III, № 24).

Следующая группа монет Патрэйского клада — это монеты с изображением на ав. головы Афины в шлеме вправо и на гев. Персея, который стоит прямо, держит в правой руке Гарнию, в левой голову Медузы. У ног Персея лежит ее туловище, по обеим сторонам фигуры Персея название города. В поле монеты — монограммы. Таких монет в Патрэйском кладе имеются два экземпляра. Одна изъедена с обеих сторон, но все же вполне ясно видна голова Афины на ав. На гев. не сохранилось ни имени города, ни монограммы. Так как этот тип встречается на монетах нескольких городов Понта (Амиса, Амастрии и Синопы), то определить, к какому именно городу следует отнести данную монету Патрэйского клада, не представляется возможным. Вторая такая же монета почти совершенно стерта, но можно все-таки различить голову Афины на лицевой стороне. Вышеописанный тип монет относится ко времени Митридата VI Эвпатора (см. табл. III, № 27). Находка такого типа монет в Патрэйском кладе имеет большое значение, так как она подтверждает существование связей между городами Понта и Боспора во время Митридата VI Эвпатора.

Наконец, последний тип бронзовых монет, найденный в Патрэйском кладе и имеющий очень большое значение, так как он датирует весь клад, это — монеты Синопы. Этот тип — ав.: голова Зевса вправо, гев.: орел на молнии, внизу надпись ΣΙΝΩΠΗ — твердо датируется благодаря тому, что на некоторых типах этих монет стоит дата Понтийской эры — ΓΚΣ (223 г. босп. эры. = 76/4 г. до н. э.). В Патрэйском кладе имеется большое количество монет данного типа — 34; таким образом, по количеству это вторая группа после так называемых «безымянных» монет с головой Диониса (табл. III, № 28 сл.).

Итак, все монеты данного типа могут датироваться приблизительно 80—70 гг. до н. э.¹ Этот тип монет и датирует весь состав Патрэйского клада, а следовательно, и группу «безымянных» монет, которые относятся к концу царствования Митридата VI.

Если же принять, как мы это установили выше, что монограммы на «безымянных» монетах обозначают имена монетных магистратов, то датировка этих монет может быть установлена более точно. Дело в том, что монетные магистратуры, как и вообще большинство магистратур того времени, были годичными (это хорошо известно по римским республиканским монетам). Если считать, что «безымянные» монеты чеканились в конце царствования Митридата VI Эвпатора, а монограмм нам известно 14, то, отсчитав назад 14 лет от 63 г., когда умер Митридат VI, мы получим примерную дату на-

¹ А. Н. Зограф, Находки понтийских монет мифрадатовского времени в Ольвии, «Ольвия», Изд. АН УССР, Киев, 1940, стр. 297.

чада выпуска этих монет. Получится 77 г. до н. э., принимая во внимание некоторую возможную неточность, — время между 80—77 гг. до н. э. Эта дата в общем совпадает с датой вышеприведенных синопских монет, что подтверждает правильность нашего рассуждения. Но что происходило в это время на Боспоре? Аппиан пишет (*Mithr.*, 64), что после окончания II Митридатовой войны, около 80 г. до н. э., Митридат, вероятнее всего в 79 г., был на Боспоре, утвердил там свое влияние и посадил в качестве «царя» своего сына Махара.

Это совпадает со временем выпуска «безымянных» монет. Таким образом, данные монеты следует приурочить ко времени правления сына Митридата VI Махара. А. В. Орешников считал это вполне возможным и писал об этом: «Может быть, они (т. е. «безымянные монеты». — *Ю. К.*) принадлежат времени наместничества Махара». (*Ор.*, стр. 60). Но в то время он говорил предположительно, так как не было новых данных. Теперь же, имея данные Патрэйского клада, можно сказать об этом вполне утвердительно. Можно еще более уточнить выпуск данных монет. Махар, как известно, правил до 65 г. до н. э. Следовательно, отсчитывать нужно 14 лет (как это мы делали выше) не с 63 г., а с 65 г. до н. э. Поэтому получится не 77 г. до н. э., а именно 79 г. до н. э. Если мы обратимся к событиям, какие происходили в эти годы, то мы получим подтверждение этого факта. II Митридатова война закончилась в 82 г. Митридат прекрасно оценивал экономическое и политическое значение Боспорского царства и, воспользовавшись временным перерывом в войнах с Римом, решил укрепить свою власть на Боспоре. Аппиан указывает на два факта: во-первых, что Митридат «подчинил» себе Боспор, хотя юридически он царствовал на Боспоре со времени смерти последнего Перисада, т. е. что именно в это время после 80 г. до н. э. он был на Боспоре, и, во-вторых, что он посадил на Боспоре в качестве «царя» (*βασιλέα*) своего сына Махара. Все эти события относятся к 79 г. до н. э., т. е. именно ко времени начала выпуска «безымянных» монет, что мы установили из нумизматических данных. Итак, это было время приезда Митридата VI на Боспор, время усиления и укрепления его власти в Боспорском царстве.

Наряду с другими мероприятиями, это могло выразиться также в выпуске особого типа монет — полновесных, художественно выполненных, где на лицевой стороне изображен сам Митридат VI Эвпатор в виде своего покровителя, бога Диониса, а на оборотной стороне — любимое оружие местных племен Северного Причерноморья — горит, украшенный местным символом — головами грифона и увитый лентами.

Интересно, что, хотя данные монеты вполне уверенно можно отнести к правлению Махара, на самих монетах нет никакого указания на него; наоборот, монеты говорят о власти его отца Митридата VI. На лицевой стороне изображен сам Митридат под видом своего покровителя Диониса, на обороте — местный горит и монограммы монетных магистратов. Здесь нумизматика должна корректировать известия Аппиана: «царь» Махар, как его называет Аппиан, никогда фактически царем не был — он был просто наместником Митридата VI, никогда не имевшим даже права чеканки монеты со своим именем или изображением.

Нам предстоит сделать еще некоторые исторические выводы по материалам Патрэйского клада и обстоятельствам его находки. Клад найден в пожарище большого эллинистического здания Патрэйского городища¹. Этот клад датирует слой горения, т. е. время громадного пожарища, уничтожившего все здание (горелый слой мощностью 1 м 50 см). Клад, как мы установили выше, датируется концом царствования Митридата VI Эвпатора, не ранее, чем 70-ми годами. Если клад датируется этим временем, то пожарище следует отнести к самому концу царствования или даже несколько позже. Большой по толщине горелый слой, в котором погибло эллинистическое здание Патрэя, указывает на какую-то большую катастрофу, — вернее, на осаду и уничтожение построек города. Когда это могло произойти — в конце царствования или вскоре после смерти Митридата VI? Было бы возможно приурочить этот факт ко времени восстания в Фанагории, но Аппиан пишет (*Mithr.*, 61), что многие укрепления, недавно

¹ Ю. С. Крушкoл, Раскопки Патрэя, ВДИ, 1951, № 2.

захваченные Митридатом: Херсонес, Феодосия, Нимфей и прочие вокруг Понта (возможно допустить, что и Патрэй), отпали от него. Но Аппиан ничего не пишет об осаде этих городов. Поэтому приурочить к этим событиям пожарище Патрэйского городища не представляется возможным.

Но ко времени после смерти Митридата относится ясное указание Аппиана (там же, 70) об осаде Фарнаком Фанагории и ее соседей (*τὰ περίοικα*) на Боспоре. Слова *τὰ περίοικα* можно перевести не только как «соседей», но вообще живущих на Боспоре; это выражение вполне можно отнести и к Патрэю. Таким образом, принимая во внимание факт разрушения и пожарища в Патрэе, датированного на основании Патрэйского клада, и вышеприведенное место из Аппиана, следует прийти к выводу, что Патрэй был разрушен и сожжен Фарнаком вскоре после смерти Митридата VI, вероятно, в 63 или 62 г. до н. э.

Ю. С. Крушкoл

МОНЕТЫ ИЗ СЛУЧАЙНЫХ НАХОДОК В ПАТРЭЕ (1947—1950)

Среди нумизматических находок, кроме клада 1950 г., опубликованного выше Ю. С. Крушкoл, в составе материалов экспедиции есть значительная группа монет (506 экземпляров), происходящая из случайных находок. Все эти монеты были найдены членами экспедиции или местными жителями на берегу Таманского залива, воды которого размывают Патрэйское городище.

Монеты были сильно окислены, но после их удачной реставрации в лаборатории ГИМ химиком-реставратором С. И. Скопинцевой из 506 экземпляров удалось определить 430. 76 монет пострадали от воды настолько, что не поддались определению.

Все эти монеты, как происходящие из одного места и найденные при одинаковых условиях, дают интересный и благодарный материал, говорящий об интенсивности городской жизни Патрэя, хронологических рамках его существования и о его экономических связях. Издаваемый материал интересен и тем, что публикация монет городища Патрэй производится впервые.

Естественно, что большая часть коллекции представлена монетами Боспора, поскольку Патрэй входил в состав этого государственного образования. Наиболее ранняя монета представляет собой серебряную полудрахму Пантикапея (№ 1¹), чеканенную в первой четверти V в. до н. э. Вес ее 1,63 г. Находки ранних серебряных монет Пантикапея при археологических работах крайне редки. В этой связи становится особенно интересным недавно опубликованный клад серебряных раннепантикапейских монет из Нимфея, в котором наша монета находит себе аналогию².

Следующие в хронологическом порядке монеты Пантикапея отделены от первой монеты промежуток времени, равным столетию. Это — три маленькие монетки с головой Сатира на ав. и головы лошади на рев. (№ 2), которые датируются 1-й четвертью IV в. до н. э. Монеты середины этого века представлены тремя номиналами медных монет. Их немного; монет крупного номинала (№ 3) имеется всего лишь один экземпляр, среднего (№ 4) — шесть, а мелкого (№ 5) — два. К концу IV — началу III вв. до н. э. относятся обычные для этого времени монеты двух типов: одни с изображением головы Сатира на ав. и головы льва на рев. (№ 6), другие с головой Сатира, но бородатого, на ав., головой быка на рев. (№ 7); этих монет тоже немного.

Среди находок имеются также две монеты типа № 6 списка, но с надчеканкой

¹ Номера, заключенные в скобки, даны по списку монет, приведенному в конце статьи.

² В. С к у д н о в а, Два клада монет из Нимфея, ВДИ, 1950, № 4, стр. 78, № 1, табл. 1.